

УДК 93+323.2

Бурятская автономия: реализация и развитие (к 95-летию образования Республики Бурятия)*

Б. В. Базаров, М. Н. Балдано, П. К. Варнавский

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. Рассмотрен процесс образования единой Бурят-Монгольской АССР, доказано, что бурятская государственность была сформирована в течение длительного исторического развития России. Создание республики выходило за рамки внутривосточного процесса и оказало существенное воздействие на ситуацию в Восточной Азии, продемонстрировав новую модель взаимодействия народов и цивилизаций в зоне геополитического стыка России с Центральной и Восточной Азией.

Ключевые слова: бурятская автономия, нацистроительство, государственность, федерализм, республика.

Постановление об объединении в Бурят-Монгольскую Автономную Советскую Социалистическую Республику автономных областей бурят-монголов Сибири и Дальнего Востока было принято президиумом ВЦИК РСФСР 30 мая 1923 г. [3]. Этому событию предшествовал сложный исторический процесс, включавший в себя ряд взаимообусловленных политических событий конца XIX – начала XX в.

Развитие капитализма на рубеже веков привело к необходимости более полного экономического вовлечения территории и населения Бурятии в общероссийскую орбиту. Имперская власть в поисках путей обновления общества инициировала реформы в сфере аграрных отношений (принятие в 1900 г. закона о поземельном устройстве инородцев) и административного управления (замена в 1901 г. степных дум волостными управлениями и институтом крестьянских начальников).

Действие принятых в начале XX в. законов вошло в резкое противоречие с интересами бурятского населения: административная реформа лишала их автономного самоуправления в рамках привычных степных дум, а земельная реформа подрывала основы традиционного, выработанного столетиями кочевого скотоводческого хозяйства. Их реализация породила новый вызов – угрозу социально-экономической самобытности и этнокультурной самоидентификации бурят.

Все это привело к недовольству местного населения и региональных элит, которое выразилось в ряде публичных и официальных обращений и

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 14-18-00552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

прошений к царю и его сановникам с просьбой об отсрочке или отмене законов 1900-1901 гг. С ослаблением позиций центральной власти, вызванным поражением в Русско-японской войне и начавшейся Первой русской революцией, сопротивление бурят приобрело более организованные формы. В апреле 1905 г. впервые в истории бурятского народа прошел первый съезд бурят Забайкальской области, а 20–26 августа того же года – съезд бурят Иркутской губернии, на которых буряты оформили свои требования относительно восстановления самоуправления, ограждения земельных участков, грамотности. Впервые была озвучена идея об автономии. Именно в это время сформировалась плеяда бурятских общественно-политических деятелей: М. Богданов, Ц. Жамцарано, Э.-Д. Ринчино, А. Доржиев, – сформулировавших проект нацистроительства и в течение следующего десятилетия борющихся за его осуществление.

С осени 1905 до весны 1906 г. в Читу и Санкт-Петербург было отправлено 20 депутатий, но ни одно из требований бурят, озвученных ими на съездах и изложенных в виде петиций, не было удовлетворено, за исключением права иметь своего депутата во II Государственной думе.

Возникшее противоречие, выразившееся в необходимости проведения социально-экономической модернизации, с одной стороны, и в стремлении сохранить традиционный социально-экономический уклад, с другой, провоцировало конфликт, который не был разрешен в рамках имперской системы управления. Осознавая ограниченность собственных сил и возможностей, представители бурятского национально-демократического движения делали ставку на сотрудничество с различными (как правило, противоборствующими) внешними силами.

Основы для преодоления возникшего противоречия появились в ходе русской революции 1917 г. и прихода к власти большевиков. К тому времени произошла относительная консолидация бурятской элиты вокруг идеи национально-культурного самоопределения этноса. Бурнацком, преобразованный в Бурнардуму, продолжал начатое строительство автономии самостоятельно в рамках Российского государства.

Правящая партия дала однозначную установку на реализацию программы государственно-территориального переустройства страны, понимаемую в течение долгого периода как национальная политика в отношении бывших инородцев. Государство в кратчайшие сроки сменило формы социально-классовых приоритетов и управленческих основ. 14 октября 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление, в котором признавалось «необходимым проведение в жизнь автономии в соответствующих конкретным условиям формах для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений, в первую голову для калмыков и бурят-монголов...» [11].

В годы Гражданской войны, в условиях временного разделения страны, были созданы два автономных национальных образования: Бурят-Монгольская автономная область ДВР (апрель 1921 г.) и Бурят-Монгольская автономная область РСФСР (январь 1921 г.) [4]. В октябре 1922 г. в Примор-

рье была установлена советская власть, и необходимость существования буферной Дальневосточной республики отпала. 16 ноября 1922 г. областное управление Бурят-Монгольской автономной области ДВР постановило передать власть Бурят-Монгольскому ревкому: «Уступая требованиям населения, выраженным в резолюциях аймачных съездов трудящихся и в постановлении общественных представителей Буравтообласти, собравшихся в Чите, Бурмонавтоупр самораспустился и передал всю принадлежавшую ему власть образованному постановлением Революционному комитету Бурят-Монгольской автономной области» [7].

В связи с установлением советской власти в обеих автономных областях встал вопрос об образовании автономной республики. Президиум Бурят-Монгольского обкома РКП(б), рассмотрев 20 ноября 1922 г. вопрос объединения автономных областей в единую автономную республику, принял решение: «во-первых, принципиально высказаться за объединение двух автономных областей; во-вторых, предложить коммунистической фракции Бурят-Монгольского ревкома начать подготовительную работу к объединению...» [5].

8 декабря 1922 г. во ВЦИК РСФСР, Наркомнац РСФСР, Наркоминдел, Сибревком и Дальревком была представлена докладная записка о необходимости объединения автономных областей и образования Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики (БМАССР). В документе говорилось, что после ликвидации ДВР население двух бурят-монгольских автономных областей выступает за их немедленное объединение [6].

Это было направлено на ликвидацию искусственного, вызванного условиями военного времени разделения бурятского народа. Формой национального самоопределения бурят была избрана автономная советская республика. Участники расширенного совещания Бурят-Монгольского ревкома 23 декабря 1922 г. также высказались за объединение областей в единую автономную республику с центром в Верхнеудинске [8]. В январе 1923 г. комиссия Наркомнаца, созданная для изучения соответствующих документов и состояния дел на местах, пришла к заключению: «Признать целесообразным и необходимым объединение бурят-монгольских областей РСФСР и бывшей ДВР в одну административную единицу с одним центром...» [11].

Инициаторами объединения до мая 1923 г. была проведена большая работа по согласованию этого вопроса в различных инстанциях и государственных органах. Автономные области бурят ДВР и РСФСР были объединены в Бурят-Монгольскую АССР. Постановление ВЦИК об объединении бурят-монгольских автономных областей явилось правовым актом, юридически закрепившим образование Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики, и позволило начать практическое осуществление объединения двух автономных областей в единую республику [3].

Решение о создании Бурят-Монгольской АССР было детализировано в постановлении президиума ВЦИК от 13 июня 1923 г.: «1. Считать административным центром Автономной Социалистической Советской Республики

бурят-монгол город Верхнеудинск. 2. Поручить специальной комиссии... определить точные границы образуемой республики бурят-монгол и представить проект этих границ на утверждение ВЦИК не позже 1 августа 1923 г...» [3]. В сентябре того же года специальным декретом ВЦИК РСФСР было утверждено Положение о государственном устройстве БМАССР, фактически игравшее роль Конституции [2]. Оно явилось первым законодательным актом, определившим и закрепившим правовой статус новой республики в качестве автономной единицы. В декабре состоялся Первый съезд Советов БМАССР, избравший органы власти республики [9].

К 1923 г. территория Бурят-Монгольской республики составляла 338 140 квадратных верст, численность населения – 450 675 чел. Численность бурятского населения – 220 422 чел., или 49 % общего числа жителей республики. На территории БМАССР насчитывалось 2349 населенных пунктов, в том числе города Верхнеудинск, Троицкосавск и Баргузин [10, с. 44–45].

Нельзя не согласиться с известным исследователем национальной государственности бурят А. А. Елаевым по поводу того, что по своей правовой природе Бурят-Монгольская автономная республика не являлась самостоятельным государством [1, с. 99]. БМАССР создавалась как политическая автономия бурятского народа в составе Советской России, затем она стала называться национальной государственностью бурятского народа. В целом советская власть сумела создать уникальную систему иерархически выстроенных национально-государственных образований, что явилось основой формирования федералистской модели государственного устройства. Строительство новой республики наталкивалось на серьезные проблемы в создании государственного аппарата и обеспечении его кадрами, в финансово-хозяйственной области и при определении окончательных территориально-административных границ.

Однако мы не можем отрицать тот факт, что создание республики выходило далеко за рамки внутривнутриполитического процесса и оказало существенное воздействие на международную ситуацию в Восточной Азии, продемонстрировав принципиально новую модель взаимодействия народов и цивилизаций в зоне геополитического стыка России с Центральной и Восточной Азией. Кроме того, в рамках созданной национальной автономии удалось разрешить накопившиеся в предыдущие исторические периоды противоречия и конфликты и создать базис для тотальной модернизации республики. Возникшее национально-государственное образование представляло собой своего рода компромисс между центральной властью в лице большевиков и местной элитой: первая за счет этого усиливала свои позиции в регионе и добивалась более устойчивого геополитического положения вновь нарождавшейся российской (советской) государственности, а вторая создавала условия для возможности сохранения этнокультурной самобытности бурят. Эффективность выработанного курса подтвердили дальнейшие события: с конца 1920-х гг. республика демонстрировала чрезвычайно высокие темпы социального, экономического и культурного развития.

В очень короткие по историческим меркам сроки Бурятия превратилась из отсталой имперской периферии в динамично развивающуюся аграрно-индустриальную республику. Это позволило ей стать надежным тыловым оплотом в годы Великой Отечественной войны. Послевоенные годы, вплоть до 1960-х – начала 1970-х гг., стали периодом поступательного развития во всех сферах жизни. События конца 1980-х гг. и последовавший распад СССР стали для республики своего рода экзаменом на государственную состоятельность. Экономический коллапс привел к невиданному обострению социальной ситуации, что могло вылиться в жесточайший межэтнический конфликт. Однако накопленный опыт межэтнического диалога, наличие сложившейся гибкой административно-управленческой системы, высокий образовательный и научный статус региона позволили нейтрализовать негативные и укрепить конструктивные тенденции социального развития республики в рамках новой российской государственности. Это создало позитивный базис для стабильного развития республики в дальнейшем. Несмотря на сложные процессы 1980–1990-х гг., Бурятия подтвердила верность принципам федерализма и единства российской государственности. Народы Бурятии развивают хозяйство, умножают культуру, творят единую судьбу республики и страны на основе межнациональной дружбы, согласия и взаимопонимания.

По большому счету можно сказать, что бурятская государственность была сформирована в течение длительного исторического развития России, поступательно преобразовываясь на разных этапах. Своеобразная имперская модель освоения восточной периферии изначально предполагала вовлечение и интеграцию народов и территорий в процессы государственного строительства, а не их насильственную ассимиляцию и поглощение. Становление и развитие бурятского этноса как одного из крупных этносоциальных сегментов на востоке империи вели к построению локальной автономной системы управления, которая могла коррелировать интересы различных групп населения. Это позволило упредить развитие межэтнических противоречий и конфликтов, создать гарантии политической стабильности социально-экономического и культурного развития территории. Образование республики способствовало упрочнению целостности и стабильности российской государственности, укреплению геополитических позиций России на Востоке.

Список литературы

1. *Елаев А. А.* Автономия и государственность бурятского народа в XX–XXI вв. // Государственность народов Внутренней Азии (XX в.) : монография / отв. ред. К. Б.-М. Митупов. – Прага : Sociosfera-CZ, 2015. – С. 99–140.
2. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 43. Л. 69–70.
3. ГАРБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 99. Л. 4.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1231. Оп. 1. Д. 29. Л. 63–64.
5. ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 60. Л. 9–12.
6. ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 63. Л. 11.
7. ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 63. Л. 21.
8. ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 63. Л. 151–153.

9. К 90-летию образования республики / Е. Е. Тармаханов, Г. Л. Санжиев, К. Б.-М. Митупов, Е. Н. Палхаева // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Сер. История. – 2013. – № 7. – С. 41–45.

10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 115. Л. 2.

11. Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 372. Оп. 1. Д. 254. Л. 5.

Buryat Autonomy: Realization and Development (to the 95th Anniversary of the Republic of Buryatia)

B. V. Bazarov, M. N. Baldano, P. K. Varnavskiy

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

Abstract. The article considers the process of formation of the Buryat-Mongolian ASSR, it is proved that the Buryat statehood was formed during a long historical development of Russia. The establishment of the Republic went beyond the political process and had a significant impact on the situation in East Asia and demonstrated a new model of interaction of peoples and civilizations in the geopolitical area in the zone of Russia, Central and Eastern Asia.

Keywords: Buryat autonomy, nation-building, statehood, federalism, republic.

Базаров Борис Ванданович

*доктор исторических наук,
академик РАН, директор
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
тел.: 8(3012)43-35-51
e-mail : imbt@imbt.ru*

Bazarov Boris Vandanovich

*Doctor of Sciences (History)
Academician of RAS, Director
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670042
tel.: 8(3012)43-35-51
e-mail : imbt@imbt.ru*

Балдано Марина Намжиловна

*доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
тел.: 8(3012)43-35-51
e-mail: imbt@imbt.ru*

Baldano Marina Namzhilovna

*Doctor of Sciences (History)
Professor
Chief Researcher
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670042
tel.: 8(3012)43-35-51
e-mail: imbt@imbt.ru*

ВарнаВСкий Павел Кондратьевич

*кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
тел.: 8(3012)43-35-51
e-mail : imbt@imbt.ru*

Varnavskiy Pavel Condratyevich

*Candidate of Sciences (History)
Senior Researcher
Institute for Mongolian, Buddhist and
Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670042
tel.: 8(3012)43-35-51
e-mail: imbt@imbt.ru*